

М. Н. Пармонова

«КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ» В АРХИТЕКТУРЕ ПЕТЕРБУРГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Во второй половине XIX века достижения в области строительных материалов, новые эстетические воззрения, подкрепленные развитием архитектуры Западной Европы, привели к созданию рационалистической архитектуры, свободной от подражания прошлому.

Основоположником рационалистического течения в русской архитектуре считается А. К. Красовский, преподаватель петербургского Строительного училища, позже преобразованного в Институт гражданских инженеров (ИГИ). А. К. Красовский отмечал, что «рационалисты-эстетики» komponуют исторически существующие формы и анализируют их с точки зрения производимого ими впечатления, и это непременно приводит к эклектике; в то же время «рационалисты-техники», опираясь на материал и конструкцию, следят за тщательностью и чистотой выполнения каждой детали и за тем, чтобы строение отвечало своему полезному содержанию. Пытаясь найти единые принципы для обоих направлений рационализма, А. К. Красовский задолго до возникновения модерна писал: «Направление архитектуры не должно состоять в исключительном стремлении к одному полезному или одному изящному; основное правило ее – преобразование одного в другое, т. е. полезного в изящное»¹.

Среди рационалистов находились ярые противники художественности в архитектуре, исключая эстетические вопросы из сферы своих интересов. Но инициаторы так называемого «кирпичного стиля» – И. С. Китнер, В. А. Шретер и архитектор более молодого поколения К. К. Шмидт – стремились избавиться от недолговечной известковой штукатурки и органично насытить архитектуру цветом за счет полихромных материалов: цветного кирпича, терракоты и изразцов.

Необожженный кирпич-сырец и обожженный кирпич употреблялись в строительстве с древнейших времен. В средние века происходит дальнейшее развитие кирпичного производства: используются декоративные возможности лекального, фигурного, глазурованного кирпича в сочетании с майоликой и терракотой. В XVII веке кирпичное производство приходит в упадок, общий экономический кризис в Европе и повышение цен на дрова заставляют заводчиков искать новые способы производства кирпича. Тогда же началось вытеснение кирпичных фасадов оштукатуренными.

До XIX века техника производства кирпича оставалась примитивной: формовали вручную, сушили только летом, обжигали в напольных печах-временках, сложенных из высушенного кирпича-сырца. В середине XIX века появились кольцевая обжиговая печь и ленточный пресс, вальцы и глиномялки, что обусловило переворот в кирпичном производстве. Ко второй половине XIX века в Петербурге 62 завода производили уже до 185 млн. штук кирпича в год. Правда, позже количе-

¹ Красовский А. К. Гражданская архитектура. Части зданий. СПб., 1851. С. 4.

ство заводов сократилось вдвое из-за экономического кризиса, но к концу века опять возросло до шестидесяти пяти. Однако для облицовки употреблялся все же заграничный кирпич.

Почин возрождения в 1840-х годах кирпичного производства и строительства принадлежит Мюнхену, Вене и Берлину. Преобразователем архитектуры Берлина явился Карл Фридрих Шинкель, который оставил немногочисленные, но великолепные образцы кирпичной архитектуры. Построенная им Берлинская Строительная академия – образец прочности материала и богатства форм. В. А. Шретер был студентом этой академии, а И. С. Китнер в 1870 году во время посещения Германии отметил свежесть и прочность ее здания, построенного 35 лет назад. Ученики Шинкеля, развивая его опыт рационалистического направления, опередили своего учителя, достигнув невероятного богатства форм и цветов.

Истинным преобразователем архитектуры можно считать и другого представителя берлинского «кирпичного стиля» – Гитцига (Hitzig), который выстроил вблизи Берлина много замечательных вилл и несколько станций железных дорог. Его постройки доказывали, что выделка, формовка кирпича достигла той степени, которая дает возможность создавать все тончайшие архитектурные формы самой богатой орнаментации и разнообразия цветов – от светло-желтого до черного.

Инженер-архитектор В. Куроедов отмечал: «Гитциг первый сумел воспользоваться разноцветным кирпичом чрезвычайно удачно, его постройка оставляет за собой далеко все, что было сделано до сих пор»². В «кирпичном стиле» работали в Германии Штюлер, Штрак, Энде. Список построек этого стиля в Берлине пополняют здания оружейного музея, ратуши, министерства финансов, вокзала.

И. С. Китнер отмечал необыкновенное качество и чистоту работы берлинских мастеров и настаивал на художественном преимуществе фасадов из высококачественного кирпича над оштукатуренными. Он пришел к заключению, что будущее за кирпичной архитектурой, которая «может соперничать со всякой другой, а особенно штукатурной»³. При этом архитектор относился отрицательно к излишествам в убранстве домов: «Истинная красота заключается в изящной простоте форм, а не в чрезвычайной их пышности»⁴. В 1874 году в Петербурге по инициативе Русского Технического общества была открыта первая в России Школа десятников-строителей для обучения грамоте, строительному искусству, черчению, физике и рисованию рабочих-строителей, и И. С. Китнер стал ее первым инспектором.

В 1872 году И. С. Китнер и В. А. Шретер проектируют и строят для тестя Шретера, фабриканта А. И. Ниссена, 4-х этажный доходный дом (наб. Фонтанки, 183 – Калинкинский пер., 1) и фабрику шелковых изделий (Прядильная ул., ныне ул. Лабутина, 4). Оба здания были соединены флигелем. Главный фасад доходного дома украшен желтоватым английским кирпичем и рядами темно-коричневой глазурованной плитки. Два эркера служат основанием для балконов третьего этажа. Угол по Калинкинскому переулку срезан и оформлен таким же эркером. Второй и третий этажи классицистическим приемом объединены пилястрами. В отделке применена рельефная кладка. Балочные скобы скрепляют стены через балки и наряду с решением этой конструктивной задачи играют декоративную роль.

Глазурованные гончарные плитки были заказаны на гончарном заводе Харламова. В кирпичной кладке специально оставили русты, или штрабы глубиной в

² Куроедов В. Берлинская архитектура // Зодчий. 1876. № 7. С. 80.

³ Китнер И. С. Кирпичная архитектура // Зодчий. 1872. № 6. С. 86.

⁴ Китнер И. С. Строительная деятельность Вены // Зодчий. 1873. № 3 – 4. С. 40.

вершок (44 мм), и в следующем году плитки вставили туда на тосненском известковом растворе. Интересно, что сначала была сделана пробная часть фасада, и только убедившись, что она простояла всю зиму без изменений, В. А. Шретер довел отделку до конца. По окончании отделки фасад отмыли крепкими щетками сначала водой, а затем раствором соляной кислоты (1 ч. воды и 2 ч. кислоты). Кислота растворила известь, а кирпич остался нетронутым.

Английский кирпич для облицовки дома был в 10 раз дороже кирпича Растеяева, из которого произвели кладку, а гончарные плитки – в 6 раз дороже английского облицовочного кирпича. Несмотря на это, фасад обошелся на 25 % дешевле штукатурного. Кроме того, такой фасад не требовал ремонта в протяжении нескольких лет. Пояски, карнизы, отливы, подоконники и водосточные трубы были сделаны из цинка.

В. А. Шретер предложил также и рациональную планировку квартир. В каждом этаже жилого дома располагалось по 4 квартиры из трех-семи комнат. Каждая квартира имела переднюю, кухню, людскую, ватерклозет, холодные шкафы или кладовые. Подсобные помещения освещались через световые дворики: остекленные крыши были проложены по железным стропилам. В Брюсселе В. А. Шретеру была присуждена бронзовая медаль за систему так называемого «ниссенского ледника», который впервые был сооружен в доходном доме Ниссена: лед располагался над кладовыми с пропасами.

В фасаде фабрики, выходящем на Пряжильную улицу, мы наблюдаем черты производственного «кирпичного стиля». В подвальном и первом этажах располагались конюшни, экипажные сараи и фабричная печь. В трех этажах, расположенных выше, – помещения с сорока шелкоткацкими станками. Комплекс зданий, состоящий из доходного дома и фабрики шелковых изделий А. И. Ниссена стал одним из первых характерных сооружений «кирпичного стиля» в Петербурге.

Доходный дом почетного гражданина купца В. Ф. Штрауса (2-я линия, 9 – ул. Репина, 10; 1873 – 1874) также был построен В. А. Шретером совместно с И. С. Китнером. Главный фасад дома облицован кирпичом, специально заказанным на заводе Дитмера в Реннберге (Германия). Для фона использован желтый кирпич, удачно сочетающийся в орнаменте с серым и красным. Над окнами второго этажа, справа и слева, располагаются лепные вставки с изображением грифонов, поддерживающих жезл Меркурия – покровителя торговли. В центральных вставках – морские коньки с трезубцем. По обеим сторонам дома – эркеры с готическими окнами, над которыми в третьем этаже находятся балконы. Центральная часть четвертого последнего этажа завершается эффектными остроугольными щипцами.

В декоре дома была применена и техника «сграффито», возникшая еще в Италии около 1500 года. Ее изобретателями считаются ученики Рафаэля – Караваджо и Матурино. Во второй половине XIX века этот метод особенно часто применялся в монументально-декоративном искусстве Германии, пользовались им и представители берлинского «кирпичного стиля». На поверхность стены наносилась подготовка из крепкой грубой известковой штукатурки, затем – второй слой из лучшей известковой штукатурки, которая окрашивалась земляными или минеральными красками темных тонов от коричневого до черного (В. А. Шретер применил умбру – земляную краску темного зелено-коричневого цвета). До отверждения второго слоя наносился третий, толщиной примерно 10 мм, окрашенный в светлые тона. Используя шаблон, художник железными грифелями процарапывал этот слой до появления желаемого рисунка. Монументально-декоративные украшения, выполненные в этой технике, не прочны, и поэтому они на доме Штрауса не сохранились.

Для получения правильной перевязи в кладке В. А. Шретер впервые в Петербурге использовал специально заказанный на заводе «Товарищества обработки строительных материалов»⁵ трехчетвертной кирпич уменьшенного размера. При облицовке фасада заграничным кирпичом швы снаружи оставлялись пустыми на глубину 2,5 см. Каменщики использовали для этого деревянные рейки, которые вынимались после кладки ряда и подкладывались под следующий ряд. Лишь через год швы заполнялись жирным раствором серой тосненской извести. Выпуклый профиль полувалика делали посредством особых железных шаблонов. Кладка и швы при таком способе отличались правильностью и тщательностью исполнения, что было очень важно с практической и эстетической точек зрения. Таким же образом швы исполнялись и в постройке В. А. Шретера 1877 года – доходном доме доктора медицины Г. Ф. Вучиховского на пр. Римского-Корсакова (бывшем Екатерининском), 33.

Под подвальным полом и под цоколем дома Штрауса были сделаны изолирующие от сырости полы из «асфальтового картона». В каждом этаже располагались 2 квартиры, состоящие из 10 комнат, кухни, передней, ванной, двух людских, двух кладовых и ватерклозета. Полы на лестничных площадках выстланы цветными плитками из фарфоровой массы, выписанными из города Зинцига на Рейне. Доходный дом купца В. Ф. Штрауса был одним из первых зданий в Петербурге, оснащенных современными видами удобств.

В ряду построек В. А. Шретера – доходный дом банкира А. О. Мейера на бывшей Николаевской улице (ул. Марата, 66 – Социалистическая ул., 22). Керамика фриза, выполненная на заводе Ваулина в Кикерино и украсившая возведенный в 1876 году фасад, вызывает ассоциации с виртуозными приемами живописной мозаики.

Но к В. А. Шретеру обращались и более скромные заказчики. Так, в 1876 году был построен дом Николаева на Кавалергардской ул., 20, а в 1882 году – дом купца Х. И. Лоргуса на 17-й линии Васильевского острова, 20, где В. А. Шретер показал возможности строительного кирпича, используя почти однотонную кирпичную кладку.

Выразителем идеи синтеза архитектуры и изобразительного искусства был И. С. Китнер. В 1890 году на бывшей Ямской ул. (ныне ул. Достоевского, 42 – 44) он возвел комплекс домов для мастерских механического завода К. Б. Зигеля – трехэтажный кирпичный корпус с единым фасадом, оформленным в духе псевдоготики. Его простенки украшены орнаментом с использованием растительных мотивов и включением механического (клещи, кайла) и измерительного (циркуль, треугольник) инструмента. Орнамент золотистого оттенка на черном фоне, возможно, исполнен в технике сграффито. Применение подобного декора в данном случае могло быть ориентировано на архитектуру Вены: Китнер отмечал ее особенную тягу к наружному блеску – даже на простых домах для найма встречалась позолота орнаментов и живопись.

Архитекторы «кирпичного стиля» не могли избежать заимствования элементов из других стилей. Сочетанием кирпича с тесаным камнем в духе Северного ренессанса Китнер оформил фасад Николаевского общежития студентов Института инженеров путей сообщения на Московском пр., 11 (1893 – 1895). Мотивы романского стиля и готики присутствуют в здании Школы для мальчиков лютеранского прихода св. Екатерины на Большом пр. Васильевского острова, 55.

⁵ Товарищество было создано «Обществом архитекторов» для усовершенствования изготовления кирпича.

Стилизация готического стиля украсила фасады женского Александровского приюта на углу Большого проспекта Васильевского острова и 14-й линии, построенного в 1897 году К. К. Шмидтом. Современники назвали это здание образцовой постройкой. Оно облицовано заграничным разноцветным кирпичом. Здесь впервые в России было применено флюатирующее облицовочное кирпичи – защитная пропитка фтористыми соединениями алюминия или магния. Приют построили на средства, собранные среди прихожан петербургских евангелистических приходов. Здание не имеет подвалов, что важно в гигиеническом отношении. Прачечную и котлы пароводяного отопления поместили в отдельном надворном строении. Коридоры и операционная выстланы метлахской плиткой. Работы по пароводяному отоплению выполнила швейцарская фирма Зульцер, а водопроводные работы – петербургская фирма К. Б. Зигеля. Палаты были рассчитаны на 6 кроватей, имелись и отдельные – на одну или две кровати. Операционная, подъемная машина с кроватью для «труднобольных», прекрасно обустроенная кухня и несколько квартир для служащих довершали оборудование приюта согласно всем требованиям медицины, хотя и без особой роскоши.

Вслед за инициаторами «кирпичного стиля» интересные образцы построек оставили их последователи: К. Я. Маевский – собственный доходный дом и общежитие студентов Института гражданских инженеров (наб. Фонтанки, 110 – Московском пр., 16; 1880 – 1881); А. И. Аккерман – доходный дом М. А. Макарова (наб. канала Грибоедова, 132; 1881 – 1882); И. Н. Иванов – доходный дом А. В. Красавина (Английский пр., 39 – Канонерская ул., 27; 1897); Л. В. Богуский – собственный доходный дом на Съезжинской ул., 33 (1904).

В 1899 году близ Петербурга по Варшавской железной дороге открыли новый завод, на котором, помимо выделки труб, предполагалось производство облицовочного кирпича. В связи с этим журнал «Зодчий» писал: «С каждым годом облицовка фасадов кирпичами, хотя и заграничными, вытесняет фасадную штукатурку, чему нельзя не порадоваться в интересах как изящества зданий, так и безопасности обывателей, которым перестанет грозить предательская штукатурка своим падением»⁶.

«Кирпичный стиль» использованием небольших деталей, их обилием и малой рельефностью ориентировался на выразительность целого. Модерн, для которого выразительность целого была также важна, обогатил постройки из кирпича новыми элементами. Применение местных долговечных материалов – финляндского камня, гранита, цементной штукатурки, тесаных деталей, черепицы – создало не только цветовую контрастность, но и контрастность фактур, что внесло еще большую живописность в постройки из кирпича.

⁶ [Б. п.] Новый кирпичный завод // Неделя строителя. 1899. № 48. С. 338.